Это было невероятно. Так как я уже мастурбировал до тех пор, пока почти не кончил, это не займет много времени. Мама почувствовала, что я приближаюсь, и прошептала: «Кончи мне в рот». Только ее слова довели меня до предела. Прежде чем я успел вытащить и изменить положение, я начал брызгать своей спермой. Немного вошло в ее киску, немного на грудь, а остальное я наконец поцелил ей в рот. Она высосала все оставшиеся соки из моего члена. Она не кончила, поэтому я уложил ее и повернулся к ней так, чтобы мы оказались в позе 69 со мной сверху. Она продолжала сосать мой смягчающийся член, и я зарылся лицом в ее промокшую насквозь киску. Я приподнял ее ноги и провел языком по ее анусу. Это заставило ее громко стонать, когда она сосала меня до второй эрекции. Мама тихонько застонала, сося мой член, который теперь снова сильно бушевал. Я медленно увеличил давление на ее клитор и начал перебирать ее попку и киску. Ее стоны продолжались, пока ее тело не напряглось, и она не кончила. Когда она напряглась, я сделал то же самое и впрыснул еще немного спермы ей в рот. Внезапно мы услышали звонок в дверь, и через несколько секунд раздался громкий стук в дверь спальни. Голос Бетани сказал: «Мама! Они здесь!» Я быстро вырвалась изо рта мамы и откатился на бок, а она громко ответила: "Спустись и дай им мед. Я сейчас приду!" Она отчаянно манила меня руками, чтобы я встал, и вскочила с кровати на ноги. Мама прошептала: «Черт! О Боже, мне нужно привести себя в порядок». Она была покрыта потом и спермой, а ее собственные соки покрывали ее бедра. Я оделся, и она громко прошептала: «Вон! Скажи им, что я в ванной, ладно? Я спущусь, как только смогу», и сделала отталкивающие движения руками. Я возился с замком и распахнул дверь, выбежал и захлопнул за собой дверь. Я сбежал вниз, и бабушка стояла в прихожей с Бетани. "Вот мой Дэнни!" — воскликнула бабушка. Я подбежал и обнял ее. Бабушка поцеловала меня в щеку, и я сделал то же самое. Я сказал: «Дедушка снаружи?» Когда я отступил, на какое-то мгновение у бабушки появилось странное выражение лица, прежде чем она улыбнулась и сказала: «Да, он берет сумки. Хочешь пойти помочь?» Я сказал: «Конечно. Мама сказала, что она в ванной и спустится через несколько минут». Я начал выходить на улицу, чтобы помочь нести. Сзади меня я услышал, как бабушка сказала: «Ну, как моя любимая внучка?» Я не слышал ответа Бетани, так как был слишком далеко. Я обнял дедушку, и он протянул мне сумку. Я занес ее внутрь и поставил в гостевой комнате. Мама была внизу, когда я вернулся в гостиную и обнимала бабушку. «Ну, как прошла поездка? Вы, ребята, сделали рекордное время. Я не думала, что вы уже здесь», — сказала мама и засмеялась с легким намеком на нервозность. «Ну, вместо того, чтобы останавливаться, мы взяли упакованный ланч. Ты же знаешь, моя спина всегда вызывает у меня приступ, если я еду слишком долго, и это действительно помогло сократить время. И папа ехал очень быстро. Так приятно наконец-то встать. " Она смеялась. Она сделала паузу на секунду, а затем сказала: «Дина, ты выглядишь раскрасневшейся. Ты хорошо себя чувствуешь?» Прежде чем мама успела ответить, бабушка наклонилась и коснулась губами маминого лба. «Тебе тепло? Тебя лихорадит?» Мама сказала: «О нет, я уверена, что ничего страшного. Днем наверху становится тепло». Я сказал группе: «Кто-нибудь хочет воды?» Дедушка сказал: «Звучит неплохо». Бабушка сказала: «Конечно, мне просто нужно в дамскую комнату, и я сейчас буду». Бабушка направилась в ванную внизу, а остальные направились на кухню за водой. Мама откинулась назад, схватила меня за рубашку и отчаянно прошептала мне на ухо: «Иди, вымой лицо и руки! Ты пахнешь сексом, и если я чувствую твой запах, то и она тоже». Я мгновенно вспомнил странное выражение лица бабушки и прошептал в ответ: «Я думаю, что она уже это сделала. У нее был самый странный вид, когда я обнял ее». Я сразу же почувствовал, как мое лицо загорелось, и почувствовал себя глупо, что не подумал об этом раньше. Выражение лица мамы изменилось на обеспокоенное, она просто указала на лестницу и жестом пригласила меня идти. Папа вернулся домой следующим, за ним Сэнди. Мы поужинали, и, как и планировала мама, я был так далеко от Сэнди, как только мог. Мы с Бетани сели на пол в гостиной, пока все остальные ели за обеденным столом, так как стульев не хватало. Когда мы были маленькими детьми, пол в гостиной был нашим любимым местом, где мы могли посидеть и поесть, пока мама и папа устраивали званые обеды. Пока мы ели, Бетани села рядом со мной и прошептала:

«Ты так спалился», и хихикнула. Я догадывался, о чем она говорит, но хотел убедиться. Я спросил: «Что? Почему ты так говоришь?» "Ты что, шутишь? Ты видел выражение лица бабушки, когда ты обнимал ее? Я стояла рядом с ней и даже чувствовала твой запах. Ты и мама не могли подождать? Боже!" Я посмотрел вниз и ничего не сказал. Я знал, что это плохо, но в тот момент я ничего не мог с этим поделать, поэтому я спросил ее: «Ты снова злишься на меня?» «О, нет, Дэнни», — сказала она, протянула руку и взяла меня за руку. «Я смирилась с необходимостью ждать. Я знаю, почему мама это делает. Она хочет посмотреть, буду ли я делать это после всего этого ожидания». «Это может быть частью этого. Но я думаю, что настоящая причина в том, что тебе должно быть 18 лет, чтобы дать законное согласие как взрослая. Ты знаешь, отложить весь инцест — это незаконно». Она кивнула, и я добавил: «О, и спасибо, что прекратила переписываться. Неизвестно, что может сделать мама, если узнает об этом. Ты удалила их, верно?» Я выжидающе посмотрел на нее. — Насколько тебе известно, — загадочно сказала она и улыбнулась. Она подошла ко мне и положила голову мне на плечо. Словно по сигналу, вошла мама и шепнула: «Разойтись!» «Мама, мы ведем себя хорошо. В отличие от тебя раньше!» Бетани обернулась. Мама выглядела обиженной и села на стул позади нас. «Я знаю. Я сожалею об этом. Я не могла ясно мыслить и думала, что у нас есть больше времени». — Думаешь, бабушка знает? Дэна я чувствую за милую. «Я не знаю, что она думает. Почему-то я уверена, что она набросится на меня, как только мы останемся одни. И тебе лучше было знать», — сказала мама и пнула меня по ноге. Я посмотрел вниз и ничего не сказал. Мама наклонилась вперед и поцеловала Бетани в макушку. «Что бы ни случилось, мы справимся. Я люблю тебя, малышка». Бетани улыбнулась, и мама вернулась к столу. Когда подошло время сна, мама сказала мне, что я буду спать в их комнате на надувном матрасе. Я приподнял бровь и спросил, согласен ли папа с этим, и она сказала, что да. Я с нетерпением ждал секса той ночью, но, находясь в их комнате с отцом, я думал, что это в значительной степени означает, что ничего не произойдет. Я был почти уверен, что даже не смогу улизнуть и пойти в свою комнату, чтобы быть с Сэнди. Бабушка была наверху, готовилась принять душ, когда она появилась в дверях комнаты мамы и папы. Я надувал надувную подушку и укладывал постельное белье. Я увидел, как она смотрит на меня, и спросила: «Итак, ты спишь здесь со своей матерью?» Я сказал: «Да, мэм. Давно я не спал на этой старой вещи. Мы использовали ее для кемпинга». Она вошла в комнату на несколько шагов и спросила: «Итак, Дэнни, у тебя есть девушка в последнее время?» "Нет, не совсем. В школе было много хорошеньких девочек, но я очень застенчив и..." Она оборвала меня и сказала: «О, я знаю все о застенчивости. Скажи мне что-нибудь, потому что мне любопытно». Она сделала еще пару шагов и продолжила: «Сегодня, когда ты меня поцеловал, я заметила кое-что странное в том, как ты...» Она повернулась и посмотрела в холл, чтобы убедиться, что там никого нет, а затем подошла прямо ко мне и прошептала: «... как ты пах. Я не могла перестать думать об этом». Бабушка откинулась назад и внимательно посмотрела на меня, оценивая мою реакцию. Мой сердечный ритм значительно увеличился, и я знал, что мое лицо краснеет. Я перепробовал все, чтобы ничего не изменилось в выражении моего лица. Бабушка сказала очень мягким голосом: «Ты должен понимать, о чем я говорю, не так ли?» Я не хотел ничего говорить. Я был полностью заморожен. У меня было ощущение, что любое оправдание, которое я придумал, не будет звучать правдоподобно. Она улыбнулась, подняла руку и коснулась моей щеки. Она сказала: «Я не думаю, что сейчас ты мог бы выглядеть более виноватым, если бы попытался. Просто расслабься. У тебя нет проблем». Она хихикнула. Она встретилась со мной взглядом, и когда я попытался заговорить, вместо этого это сделала она. «И когда я пришла сюда, так уж вышло, что твоя мать была в ванной. В то время я отмахнулась от этого, но то, как ты ведешь себя сейчас, довольно ясно показывает, что происходило прямо перед тем, как мы пришли сюда». Несмотря на то, что я был напряжен и нервничал, я не мог не заметить, что ее духи пахли очень похоже на запах Сэнди. Потом положила руку мне на плечо и потерла его. Она снова улыбнулась и сказала: «Все в порядке. Нет нужды скрывать это от меня». Она вошла и обняла меня. Я обнял ее в ответ. Она прошептала мне на ухо: «Я не могу поверить, что твоя мама

может делать это с тобой. Ну, я могу, но я думала, что она давно закрыла дверь для этого». Я был почти уверен, что она все поняла, а я не сказал ни слова. Мама и Сэнди были правы. Она была проклятым экстрасенсом. «Давай заключим сделку. Я собираюсь рассказать тебе свою теорию, а ты можешь подтвердить или опровергнуть ее. Сделка?» она спросила.

<http://erolate.com/book/538/7054>